

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2018. № 1. С. 189 – 194.

УДК 347.45/47

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ КАК СПОСОБЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ ЗАЙМА

Е. С. Любовенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена сложностям в толковании норм, регулирующих ответственность поручителя в связи со смертью должника по основному обязательству, вытекающему из договора займа.

Ключевые слова: поручитель, смерть должника, залог, прекращение обязательства.

Предусмотренный законодательством институт поручительства имеет своей целью защиту интересов кредитора и является востребованным способом обеспечения обязательств наряду с залогом (ипотекой).

Как справедливо заметил О.Н. Садиков, предмет договора поручительства необычен и заключается в том, что поручитель добровольно берет на себя обязательство нести гражданско-правовую ответственность за другое лицо, и это предопределяет особенности данного договора¹. В параграфе 5 гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² ничего не говорится о возмездности данного вида договоров. Таким образом, необычность предмета и его возможный безвозмездный характер позволяет сделать вывод о важности для поручителя личности должника при заключении договора.

Данный аспект становится особенно актуальным в случае смерти должника по основному обязательству, потому как от оценки значимости личности должника в тех или иных обязательствах зависит их дальнейшая судьба. Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Данное обстоятельство учитывалось в практике судов общей юрисдикции и нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного

¹ Гражданское право: учебник в 2-х т. / под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА, 2006. Т. 1. 493 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // СПС «Гарант».

суда РФ от 29.05.2012 г. № 9³ (п. 62), в его определениях и многочисленных обзорах законодательства и судебной практики⁴. Согласно позиции Верховного Суда РФ, в случае смерти должника и при наличии наследственного имущества взыскание кредитной задолженности с поручителя возможно только в пределах стоимости наследственного имущества и, что весьма важно, если в договоре поручителя с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника (в том числе наследника должника).

Данный момент представляется весьма важным. Законодателем учитывалась воля поручителя обеспечить исполнение обязательства конкретным лицом. Волеизъявление осуществлялось при жизни как должника, так и поручителя в момент заключения договора поручительства. И соответственно, если в договоре не было соответствующей оговорки, то обязательства, связанные с поручительством прекращались на основании п. 2 ст. 367 и п. 1 ст. 416 ГК РФ с формулировкой о невозможности исполнения, так как невозможность была вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Однако для системы арбитражных судов Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) была сформулирована совсем иная позиция, которая, по моему мнению, не отвечала действовавшему на тот момент законодательству. Так, согласно позиции ВАС РФ, выраженной в п. 20 Постановления Пленума от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» смерть должника не влечет прекращения поручительства. Исключение составляют случаи, когда обязательство прекращается в связи со смертью гражданина (ст. 418 ГК РФ). Положения п. 2 ст. 367 ГК РФ не применяются; иное может быть предусмотрено договором поручительства⁵.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 г. №9 // СПС «Гарант».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2014 г. по делу № 32-КГ14-12; Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2009 г. № 5-В08-146; Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2008 г. № 36-В08-26; Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2008 г. № 36-В08-21; Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2008 г. № 81-В08-11; Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22.05.2013 г.); Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28.05.2008 г.) и др.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь, 2012. № 34.

Складывается такое впечатление, что авторы вышеупомянутого Постановления № 42 предвидели грядущие изменения законодательства. Речь идет о Федеральном законе от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶. В рамках данного ФЗ были внесены изменения в ст. 367 и ст. 416 ГК РФ.

После вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ (01.06.2015 г.) согласно п. 4 ст. 367 ГК РФ смерть должника больше не является обстоятельством, с которым закон связывает прекращение обязательства, вытекающего из договора поручительства. Верховным Судом РФ 19 декабря 2017 г. была выражена позиция с учетом изменившегося законодательства⁷. По материалам дела, которое рассматривала коллегия по гражданским делам, 6 ноября 2015 года между А.А. Куликовым и Н.А. Поповым был заключен договор займа, а между А.А. Куликовым и Н.В. Поповой договор поручительства. Н.А. Попов умер. Далее А.А. Куликов обратился в суд с требованием о взыскании с поручителя Н.В. Поповой всей суммы займа и процентов, не выплаченных умершим должником. В ходе судебного разбирательства ответчик (поручитель Н.В. Попова) искивные требования не признала, ссылаясь на то, что не обязана нести ответственность перед кредитором вместо заемщика, который умер до обращения кредитора в суд. Если у заемщика отсутствуют наследники, то долговое обязательство прекращается. Если же у умершего должника Н.А. Попова есть наследники по закону или по завещанию, то к ним переходят долговые обязательства умершего. Но она (поручитель Н.В. Попова) не давала согласия поручаться за других должников, поэтому предоставленные ею поручительство и залог прекращаются⁸. Суд апелляционной инстанции согласился с Н.В. Поповой (поручителем), обосновывая свое решение тем, что после смерти должника поручитель сохраняет обязанность по обеспеченному им обязательству, только если такое согласие было дано им при заключении договора поручительства (со ссылкой на ст. 367 ГК РФ в новой редакции, ст. 418, 364-367, 1112, 1175 ГК РФ, п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ). Не установив данных обстоятельств, суд апелляционной инстанции признал решение суда в указанной части незаконным. Однако судебная коллегия по гражданским делам не согласилась с выводами апелляционной инстанции. Суд сослался в обоснование своей позиции

⁶ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. №58-КГ17-17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 29.05.2017 г. № 33-3155/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

на положения п. 4 ст. 367 и п. 3 ст. 364 ГК РФ в редакции Федерального закона № 42, вступившего в силу 01.06.2015 г., в которых говорится, что смерть должника не относится к тем обстоятельствам, с которыми закон связывает возможность прекращения поручительства; в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя (п. 1 ст. 1175 ГК РФ) и указал на их императивный характер. Суд в своем определении также отметил важность времени заключения договора поручительства. Так, в отношении договоров поручительства, заключенных после 1 июня 2015 г., смерть должника не является основанием для прекращения поручительства или изменения объема обязательств поручителя, как это было ранее, поскольку ответственность поручителя перед кредитором в этом случае сохраняется в том же объеме, что и при жизни должника. Вместе с тем с учетом положений ст. 1175 ГК РФ наследники умершего должника отвечают перед поручителем, исполнившим обязательство, как и ранее в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества⁹. В связи с тем, что договор поручительства был заключен сторонами после июня 2015 г., суд применил ст. 364 и 367 ГК РФ в новой редакции.

Вместе с тем коллегия не дала ожидаемого разъяснения относительно положений п. 2 и п. 3 ст. 367 ГК РФ в новой редакции, на которые как раз и ссылалась апелляционная инстанция в обоснование своей позиции:

– п. 2 в случае, если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях;

– договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях. Такое согласие должно предусматривать пределы, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника.

– п. 3 поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 58-КГ17-17 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционная инстанция указала, что поручитель ни в договоре, ни в процессе своего согласия отвечать за нового должника (наследника) не давала. Однако коллегия Верховного Суда РФ по данной позиции свое мнение не высказала, тем самым поставив правопользователей и правоприменителей в тупик.

Остается ждать новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно толкования п. 2 и п. 3 ст. 367 ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь, 2012. № 34.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29. 05. 2012 г. № 9 // РГ. 06. 06. 2012. №127.
5. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 58-КГ17-17 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 29. 05. 2017 г. № 33-3155/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 18. 11. 2014 г. по делу № 32-КГ14-12 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 13. 01. 2009 г. № 5-В08-146 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 11. 11. 2008 г. № 36-В08-26 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 19. 08. 2008 г. № 36-В08-21 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 15. 07. 2008 г. № 81-В08-11 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22. 05. 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 г. (утв. Постановлением

Президиума Верховного Суда РФ от 28. 05. 2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Гражданское право: учебник в 2-х т. / под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА, 2006. Т. 1. 493 с.

A BRIEF REVIEW OF THE PRACTICE OF APPLYING THE RULES ON SPONSORSHIP IN RELATION TO LOAN AGREEMENTS

E. S. Lyubovenko

Tver State University

The article is devoted to the difficulties in interpreting the norms regulating the responsibility of the guarantor in connection with the death of the debtor under the main obligation arising from the loan agreement.

Keywords: *guarantor, death of the debtor, pledge, termination of the obligation.*

Об авторе

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

LYUBOVENKO Elena - Candidate. jur. Associate Professor, Department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. Краткий обзор практики применения норм о поручительстве применительно к договорам займа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 189 – 194.